

УДК 821.161.1-31

**Магонова А.В.
Екатеринбург**

**Языковая личность Остапа Бендера в романе И. Ильфа
и Е. Петрова «Двенадцать стульев»**

Аннотация. В статье рассматривается образ главного героя романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Описаны все уровни языковой личности данного персонажа. Доказывается, что эффектность в речи персонажа прослеживается на всех уровнях, тем самым являясь своеобразной доминантой. Материалом для анализа служит речь героя литературного текста, смоделированная на страницах произведения. В статье осуществляется лингвоперсонологический подход к художественному образу.

Ключевые слов: Остап Бендер, языковая личность, литературные герои, романы, русская литература, русские писатели.

Сведения об авторе: Магонова Анна Викторовна, магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; AVONOGAM@mail.ru.

**Magonova A.V.
Yekaterinburg**

**Language personality of Ostap Bender in novel by I. Ilf
and E. Petrov «The Twelve Chairs». Spectacularity as a means
of creating an image**

Abstract. The article is devoted to the image of Ostap Bender in novel by I. Ilf and E. Petrov «The Twelve Chairs». All levels of language personality are described. It is proved that the spectacularity can be traced at all levels and can be dominant in the character's speech. Bender's idioms underlie analysis. They don't have a deep

meaning. In the article, a linguopersonological approach to an artistic work is carried out.

Keywords: Ostap Bender, linguistic personality, literary heroes, novels, Russian literature, Russian writers.

About the author: Magonova Anna Viktorovna, undergraduate of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Образ Остапа Бендера многозначен и многогранен. «Это классический тип авантюрного героя, пройдохи и циника, в советских одеждах. Суперхамелеон, мгновенно приспосабливающийся к любой ситуации – и тем самым пародирующий всяческие стандарты и клише своего времени» [Лейдерман, 2013, с. 17].

Изучение данного образа в свете лингвоперсонологии позволит по-новому взглянуть на литературоведческий анализ художественного произведения, так как речь Остапа Бендера демонстрирует высокий уровень коммуникативной компетенции в определенных коммуникативных ситуациях. В свете антропоцентрической парадигмы современного языкознания актуальность данной статьи обусловлена преодолением разрыва между литературоведческим подходом к художественному произведению и лингвистическим анализом отдельных его компонентов, в частности, языковой личности главного героя художественного текста через демонстрацию его основных вербальных, семантических и коммуникативных средств в романе и возможность проецировать данные наблюдения на конкретную ситуацию общения в современном мире. Таким образом, основной целью этой публикации является описание свойств речи данного персонажа, степени их воздействия на собеседника и читателя.

В своем романе И. Ильф и Е. Петров отмечают, что «Остap Бендер любил эффекты». «Его речь тоже эффектна и несколько театральна. Он часто употребляет слова из книжной лексики. При этом точного значения некоторых эффектных выражений Остап не знает» [Хотянова 2015: 111-112]. Значит, эту эффектность мы можем проследить на всех уровнях языковой личности Остапа Бендера.

При анализе **фонетико-фонологических** особенностей речи Остапа Бендера можно отметить нормативность. В его речи нет

ярковыраженных дефектов и непреднамеренного изменения положения ударения в словах. Эффектность на этом уровне языка достигается посредством намеренного увеличения темпа речи. Например, в главе «Голубой воришка» в эпизоде с Пашей Эмильевичем можно заметить, что начинает разговор Остап Бендер издали, привлекая внимание к своей персоне. Говорит он задумчиво и сдержанно, чтобы дать понять партнеру по коммуникации, о чем пойдет речь, конкретно не называя предмета разговора. Затем, когда цель завладеть вниманием собеседника достигнута, Остап повышает тон голоса и включает нотки агрессии, чтобы коммуникант понял, «что сейчас его будут бить, может быть, даже ногами» и выдал всю необходимую информацию. Затем Остап переходит на однословные синтагмы, которые подразумевают четкие и честные ответы оппонента. Остап давит уточняющими вопросами, чтобы окончательно убедиться в правдивости и достоверности полученной информации. Как только информация получена, Остап уменьшает натиск, сбавляет темп речи и заканчивает коммуникацию эффектной колкой фразой: «*Набил бы я тебе рыло, – мечтательно сообщил Остап, – только Заратустра не позволяет. Ну, пошел к чертовой матери!..*» Благодаря комментариям авторов *веско, позванивающим шепотом, мечтательно сообщил*, мы можем судить об оттенках в тембре голоса, который использует в своей речи Остап Бендер.

В главе «Экзекуция» эпизод, в котором Воробьянинов возмущается правилами аукциона, ярко демонстрируется степень нарастания напряжения и негодования в речи Остапа. Сначала он отвечает *сухо, однословно, деревянно*, затем буквально на одном дыхании выдает все причины, по которым Воробьянинов должен получить по заслугам. Разговор заканчивается фразой, которая не подразумевает продолжения: «Ну, теперь пошел вон!»

Эффектность на фонетико-фонологическом уровне в речи Остапа Бендера наблюдается через повышение и понижение интонации, изменение тембра голоса, увеличение и уменьшение громкости произносимого. В целом, его речь правильна и нормативна с точки зрения звукопроизношения.

На **словообразовательном уровне** в речи Остапа Бендера также можно отметить следование норме. В его речи нет непра-

вильного употребления аффиксов, неточного употребления аббревиатур и т.д. Основная особенность речи Остапа Бендера состоит в том, что зачастую он употребляет слова без учета их семантики, основное его требование к словам состоит в эффектном их звучании.

Характерной особенностью Остапа Бендера на словообразовательном уровне можно назвать употребление слов с просторечными аффиксами: *маман, папаша, жучок, красочка*. Суффикс *-ан-* имеет следующее словообразовательное значение: «лицо или животное, характеризующееся тем, что названо мотивирующим словом с семантическим подтипом “лицо, склонное к тому, что названо мотивирующим словом (с оттенком неодобрения)”»: *интриган, политикан*» [АГ'80: 188, § 339]. «Зная, что Ипполит Матвеевич был в Париже, Бендер представляется Вольдемаром на французский манер, а Елену Станиславовну зовет «маман». Но это звучит комично, так как буквально в следующей фразе он называет Воробьянинова, а затем и самого Коробейникова разговорным словом “папаша”» [Хотянова 2015: 116]. Суффикс *-ок-* имеет «уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже – уничижительности; иногда – только ласкательное экспрессивное значение» [АГ'80: 208, § 419]. Суффикс *-аш-* отличается названиями лиц мужского пола, характеризующихся предметом, заключенным в мотивирующем слове с ласкательным значением. Суффикс *-очк-* обладает уменьшительно-ласкательной семантикой. Данный набор аффиксов может характеризовать Остапа Бендера как персонажа, способного дать меткую оценку человеку или явлению, но при этом его слова не отличаются особой глубиной, а поверхностно отражают особенности того, о чем он говорит.

На **лексическом уровне** наблюдается смешение слов разных стилей, смешиваются просторечные и клишированные конструкции. При этом основное требование, которое Остап Бендер предъявляет к сказанному – эффектность. Лексика, употребляемая Остапом Бендером, разноплановая, разностилевая. Речь яркая и запоминающаяся, однако не отражает достаточный уровень понимания того, о чем он говорит.

Эффектность на **морфолого-синтаксическом уровне** можно увидеть в случае, когда Остап Бендер в одну микротему вмещает чрезвычайно много информации, чтобы притупить внимание собеседника, создать «информационный шум», в котором сложно разобраться. Вследствие этого предложения короткие, быстрые, такие, чтобы их можно было произнести на одном дыхании. Речь Остапа Бендера изобилует глаголами с различной семантикой с целью как можно быстрее выразить свою мысль, чтобы она была, четкой, доступной.

При анализе вербально-семантического уровня языковой личности Остапа Бендера мы пришли к выводу о том, что 1) в его речи проявляется в целом следование современной ему литературной норме в разговорном варианте при отступлении в сферу просторечия, 2) стремление Остапа к полному контролю над коммуникативной ситуацией, чему способствуют и лозунговая интонация, и афористичность речи, и ее ускоренный темп. Остап действует одинаково во всех ситуациях, т. к. данная линия поведения является для него проверенной не одним десятком коммуникаций. Обилие простых синтаксических конструкций делает речь живой. Данное синтаксическое разнообразие поддерживается лексическими средствами. Его речь оксюморонна и метафорична. Все это позволяет назвать речь Остапа Бендера эффективной и запоминающейся.

Концептуальный (лингвокогнитивный) уровень языковой личности характеризуется и через лексикон, и через прагматикон и через тезаурус личности [Караулов 2010: 98]. Наиболее показательными в реконструкции языковой личности Остапа Бендера являются тезаурус и прагматикон.

В силу того, что основная сфера деятельности Остапа Бендера прямо не обозначена, мы можем предположить, что основу его **тезауруса** будут составлять слова, касающиеся *судопроизводства* и «*финансов и кредитной политики*». Это такие слова, как *дело, деньги, заседание, заседатели, история, клад, комбинатор, концессия, технический, участник, бриллианты, стулья*. Данные слова используются им с определенной частотностью, т. к. это обусловлено спецификой авантюрного романа. Остап всякий раз рефлексировал над своим делом, продумывает все но-

вые пути в приобретении стульев. Находчивость – еще одна неотъемлемая черта в характере Остапа Бендера. Он не зацикливается на одном способе, а говорит: «*Ничего еще не потеряно. Адреса есть, а для того, чтобы добыть стулья, существует много старых испытанных приемов: 1) простое знакомство, 2) любовная интрига, 3) знакомство со взломом, 4) обмен, 5) деньги и 6) деньги. Последнее – самое верное. Но денег мало.*

Здесь мы также можем увидеть эффектные ходы для того, чтобы достичь желаемого. Все эти теоретические установки ему удалось в той или иной степени воплотить в жизнь на протяжении всего романа.

Таким образом, при описании концептуального уровня языковой личности Остапа Бендера можно судить о его основных мировоззренческих установках: стремлении произвести впечатление на окружающих, выведать у них всю необходимую информацию, касающуюся только того, что его интересует, выбрать наиболее эффективный способ решения проблемы.

Прагматикон личности является частью высшего уровня в структуре языковой личности – мотивационного (прагматического). **Прагматикон** О. Бендера формируется различными прецедентными именами, например: *Аристид Бриан, граф Друцкий, Мак-Магон, Мопассан, Энди Таккер, Боборыкин*. Все эти люди принадлежат к разным историческим эпохам и к разным сферам деятельности. Необходимо отдать должное Остапу Бендеру в его эрудированности, однако контексты показывают, что он сам не до конца понимает, чем именно занимались все эти люди. Отметим некоторые особенности функционирования прецедентных имен в речи О. Бендера.

Во-первых, сам Остап Бендер слабо ориентируется в том, что связано с жизнью тех людей, имена которых он называет, и его собеседники, зачастую не вникают в тонкости биографии этих людей. Они увлекаются его быстрой и эмоциональной речью Остапа, не вдаваясь в детали.

Во-вторых, эффектное звучание в разговоре данных фамилий заставляет О. Бендера обращаться к онимам, т. к. для него форма гораздо важнее содержания.

В-третьих, единицы прагматикона в целом делают коммуникацию успешной. Например, в главе “Союз меча и орала” фрагмент, в котором Остап воздействует с помощью речи на собеседников с целью собрать больше денег, доказывает, что хотя и чувства у всех слушающих были разными, равнодушным не остался никто.

Представим наблюдения за прагматическим уровнем языковой личности. Вовлеченность в различные коммуникативные ситуации обусловлена у Остапа Бендера сущностью «предприятия», которым он занят. Его мало интересуют не относящиеся к делу проблемы. Значит, большинство контекстов общения Остапа Бендера с другими персонажами можно назвать деловыми. За исключением тех, где он вынужден добиваться своих целей принося физическую силу.

Остап Бендер любит держать контроль над ситуацией, поэтому стиль его общения можно назвать влиятельным. Достаточно вспомнить его знаменитую фразу: *«Командовать парадом буду я!»* Он использует уклончивые, часто лживые фразы, когда ему необходимо рассказать о себе. Он надевает маски и играет то сына Воробьянинова, то художника, то любящего мужа. Вежливые формы обращения он использует не по их прямому назначению, а с целью обратить на себя внимание. Последнее слово в коммуникации он всегда старается оставить за собой: это либо колкое замечание в адрес оппонента, либо прямое указание направления, в котором необходимо следовать. Например: *Ну, пошел к чертовой матери!.. Ну, теперь пошел вон! Ну, пока! Пишите письма!..* «Побудительные предложения со значением просьбы/приказа – языковое средство реализации как контактоподдерживающей потребности личности, так и воздействующей» [Иванова 2016: 132]. В своей речи он использует вопросы-капканы: *«Тепло теперь в Париже? Хороший город. У меня там двоюродная сестра замужем, Недавно прислала мне шелковый платок в заказном письме...»* Остап не ждет кратких сведений о погоде в Париже. Данный вопрос является эвфемизмом к фразе типа: «Вы эмигрировали из страны в Париж под страхом <чего-либо>?».

В его речи превалирует разговорный синтаксис с элементами экспрессивного, сосуществует разговорно-просторечная лексика наряду с книжными выражениями (при этом это не прием, а банальное незнание стилистической сочетаемости слов). Остап Бендер относится ко всем неформально, приятельски, со всеми он чувствует «на дружеской ноге».

Все выявленные особенности речи Остапа Бендера дают некоторую возможность отнесения его к определенному типу речевой культуры, которые охарактеризованы И. А. Стерниным [Стернин 2013: 8-9]. Остап Бендер соотносим с фамильярно-разговорным типом, т. к. общий культурный фон Остапа Бендера не отличается особой широтой. Он знает немного из разных сфер, но основательно может только проворачивать не совсем законные операции для достижения поставленной цели – заполучить сокровище, которое он увидел в начале в «Брильянтовом дыме». Со всеми общается одинаково, не рефлексировав, кто перед ним, не учитывая статусно-ролевой контекст. Данную характеристику можно дополнить основной чертой в поступках Остапа Бендера – его эффектностью. Он формально подходит ко всему, что делает и говорит, главное, чтобы это было искрометным и запоминалось.

При характеристике всех уровней языковой личности мы пришли к выводу о том, что доминантой в речи и поступках героя является внешняя эффектность. Остап Бендер способен производить впечатление на остальных героев романа, однако понимающий и думающий читатель поймет, что данный персонаж может олицетворять собой собирательный образ героя-дельца, героя, способного выйти из любой ситуации сухим из воды. При этом в ход идут самые разнообразные средства и приемы: манипуляция, эмоциональное давление на личность, обвинение, внушение, просьба или приказ. В любом случае любая работа, за которую берется Остап Бендер, должна быть «чистой».

Он с большим энтузиазмом и знанием дела подходит к предприятю, которое сулит ему золотые горы. Он знает, что будет делать. Он искусно импровизирует, оказываясь в самых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях. При этом все его ходы нестандартны и, на первый взгляд, абсурдны. Во многом удачли-

вость всех начинаний Остапа Бендера обусловлена его много-словной речью, к которой прислушивается каждый собеседник, при этом начиная осознать, что дело нечисто, но Остап с легкостью выбирает другую комбинацию и достигает цели своей коммуникации.

Герой раскрывается перед читателем в самом романе, так как не известно, кем он был до встречи с Воробьяниновым, откуда он шел «в половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород». Мы не знаем, с какой целью он вошел в этот город. Герой не претерпевает развития, он показан статично: предстает перед читателем уже со сформированным характером.

Таким образом, речь О. Бендера эффектна и заразительна, но при более тщательном анализе оказывается семантически мало нагруженной. Он умеет поддерживать беседу, менять угол зрения в трудных ситуациях и выходить из любой из них победителем, чего бы ему это ни стоило. Авантюризм, эффектность, экстравертированность являются доминантами в речевом поведении О. Бендера.

Литература

1. *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев. – М., 2012.
2. *Иванова Е. Н.* Маркёры контактоустанавливающей потребности личности в деловой коммуникации XVIII в. (на примере писем и распоряжений А.Н. Демидова) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2016. – № 14. – С. 128-137.
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 2010.
4. *Лейдерман Н. Л., Скрипова О. А.* Русская литература XX века. Часть II. Литература 1917-1920 годов. Рабочая программа для студентов IV курса дневного отделения факультета русского языка и литературы. – Екатеринбург, 2013.
5. *Русская грамматика.* Том I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Академия наук СССР. Институт русского языка. – М., 1980.
6. *Стернин И. А.* Типы речевых культур. – Воронеж, 2013.

7. *Хотянова О. Б.* Стилистические средства создания речевого портрета Остапа Бендера // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2015. – № 2.